

А. Ф. Прияткина

*Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, Владивосток, 690950, Россия*

priyatkina.af@dvfu.ru

РЯДЫ И ВНУТРИРЯДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (К ТЕОРИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ)

Понятия *однородные члены* и *ряд* принадлежат разным теоретическим парадигмам синтаксиса: *однородные члены* – понятие синтаксиса предложения, *ряд (сочинительный ряд)* – понятие синтаксиса конструкций. Объемы этих понятий с точки зрения фактов языка полностью не совпадают. *Ряд* охватывает более широкий круг явлений: сочинительные конструкции с однородными и неоднородными членами, пояснительные конструкции разных видов, конструкции с дифференцирующим членом, возможно, моносубъектная полипредикативная конструкция. Однородные члены могут представлять собой полноценную конструкцию *ряд* – если содержат в себе семантику внутрирядного отношения. Такие ряды осложняют простое предложение, поскольку дополняют его некоторым синтаксическим значением и соответствующим ему синтаксическим оформлением. Однородные члены могут не иметь характера ряда как полноценной синтаксической конструкции, а представлять лишь ее основу в виде последовательности независимых друг от друга словоформ. Такие однородные члены не осложняют предложение, а лишь расширяют информацию.

Ключевые слова: конструктивный синтаксис, конструкция, однородные члены предложения, сочинительные ряды, внутрирядные отношения.

Введение

Статья посвящена одной из частных проблем конструктивного синтаксиса – проблеме соотношения понятий *однородные члены* и *сочинительные ряды*.

В нашем понимании понятие *однородные члены* принадлежит синтаксису предложения, а понятие *ряды* – синтаксису конструкций.

Понятия *синтаксические связи* и *синтаксические отношения* относятся к основополагающим в синтаксической концепции профессора М. И. Черемисиной. В этой широкой области синтаксиса достойное место заняла разработанная М. И. Черемисиной и ее учениками теория моносубъектных полипредикативных конструкций [Черемисина, 1980]. Это тот фрагмент синтаксиса, где наши интересы непосредственно совпадают.

В настоящей статье хорошо известные и достаточно подробно описанные (в частности, и в наших работах) факты рассматри-

ваются в аспекте теории синтаксических конструкций.

О конструкциях

Описание синтаксической системы русского языка в терминах конструкции не получило в настоящий момент достаточного признания, но сторонников такого подхода становится все больше.

Описание синтаксической системы естественным образом производится через понятие *синтаксическая единица* (предложение, словосочетание, простое предложение, сложное предложение и т. д.), а описание в терминах конструкции носит дополнительный характер, представляя лишь аспект описания тех же единиц. Эти понятия (термины) не конкурируют: в основе понятия *единица* лежит функция, а в основе понятия *конструкция* – форма. Представить весь синтаксис в терминах конструкции нельзя. Нетрудно в порядке примера найти предло-

жение, в структуре которого конструкция участия не принимает, и противопоставить его предложению, включающему в свой состав синтаксическую конструкцию.

Конструкции функционируют в составе предложения, представляя только некоторую часть механизма его образования. В своей функциональной и формальной основе предложение (предикативная единица) формируется (конструируется) без участия конструкций, – как это ни парадоксально звучит. Ср. предложения: (а) *На заре туманной юности всей душой любил я милую* (М. Кольцов) и (б) *После пересадок засохли все хвойные деревья, кроме двух сосенок*. Только второе предложение включает в свой состав конструкцию.

Конструкцией мы считаем такое синтаксическое построение, которое в своем образовании не подчинено акту предикации. Это утверждение на первый взгляд противоречит приведенным фактам: оба предложения представляют предикативные структуры, однако во втором предложении заключено такое семантико-синтаксическое отношение, которое осмысливается как в предикативной, так и в непредикативной структуре. В нашем примере конструкция представлена тремя членами предложения: 1) *засохли*; 2) *хвойные деревья*; 3) *две сосенки*. В их взаимосвязи заключено отношение включения – исключения, обозначенное служебным словом *кроме*. Статус члена предложения эти компоненты отношения имеют в акте функционирования, а не как составляющие конструкции. С точки зрения конструкции признак грамматического предиката для ее компонента нерелевантен. Ср.: *пересадка всех хвойных деревьев, кроме сосенок*.

Ряды

Перейдем непосредственно к предмету нашего рассмотрения.

Термин *ряд* мы применяем как название одного из типов синтаксических конструкций. Этим термином охватывается очень широкий круг фактов, имеющих некоторый общий грамматический признак. Этот признак до сих пор строго не определен, не сформулирован.

Прежде всего эта группа фактов определяется через понятие *однородные члены предложения*, т. е. через место (значение,

роль) в структуре предложения. Указанием на эту роль не охватываются все факты, отвечающие признаку ряда как конструкции. Так, понятию *однородные члены* не отвечают случаи типа *кто и когда* (*говорил об этом*), представляющие собой сочинительный ряд. Есть и другие структуры, к которым применимо понятие *ряды*, но неприменимо понятие *однородные члены* – например, конструкции с пояснительными отношениями (во всяком случае с теми из них, которые образуют особую конструкцию). Не вполне четко определяется объем понятия *СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ ряды*, поскольку оно предполагает наличие рядов без признаков сочинения.

Остается трудным и спорным вопрос, насколько применимы понятия однородных членов или сочинительных рядов к двум или более сказуемым при общем подлежащем. С точки зрения предложения это явление выходит за рамки одной предикативной единицы, поэтому к нему не подходит понятие однородных членов предложения, а с точки зрения конструкции в нескольких сказуемых можно видеть признаки ряда. Ряды сказуемых – одна из специфических реализаций их общих моделей.

Итак, различие в понятиях *однородные члены* и *ряды* мы видим прежде всего в том, что первое относится к синтаксису предложения, а второе к синтаксису конструкций. Такое раздвоение, на наш взгляд, несет в себе положительное начало. В случае трактовки одного и того же явления в разных терминах представление о нем обогащается, понимание его природы углубляется. В нашем случае (хочется думать), рассматривая явление в аспекте конструкции, мы узнаем нечто большее, чем нам дает видение однородных членов предложения.

В порядке отступления от хода рассуждения мы должны внести некоторые уточнения в наше понимание раздела «Сочинительные связи внутри простого предложения (открытые и закрытые ряды)» в «Русской грамматике» 1980 г. Эта глава написана нами в полном соответствии с концепцией Натальи Юльевны Шведовой. Как известно, в описании синтаксиса простого предложения она отказалась от термина *однородные члены*, заменив его термином *ряды* (*сочинительные ряды*), который в то время широко вошел в обиход. На наш взгляд, это сыграло положительную роль

в том отношении, что понятием *ряд* можно было охватить гораздо более широкий круг явлений, которые в противном случае могли оказаться вне системы – не описанными и не встроенными в формальный синтаксис.

В настоящий момент, оставаясь верными этой концепции, мы считаем нужным внести некоторые уточнения прежде всего в связи с нашим пониманием синтаксиса конструкций.

Главное уточнение состоит в том, что в отличие от концепции «Русской грамматики» 1980 г., мы различаем понятия *однородные члены* и *сочинительные ряды* (или просто *ряды*) и, соответственно, определяем по-разному синтаксическую природу тех и других. Ряд должен быть вписан в систему конструкций и найти в ней свое место. Однородные члены должны быть определены как категория предложения и найти место в его составе.

Второе уточнение касается понятия *внутрирядные отношения*. Это понятие (и термин) мы применили в «Русской грамматике» 1980 г. в нашем разделе, но, полагаем, оно требует большего внимания в теоретическом плане. Именно поэтому мы обращаемся к нему в данной статье (см. также [Прияткина, 2007]).

Третье уточнение: описанные в нашей главе синтаксические конструкции в значительной части представляют гораздо более сложные построения, чем просто *ряд* – эта рубрика для них узка. Такова, например, пояснительная конструкция и конструкция с дифференцирующим членом (последнее см. [Шереметьева, 1998]).

Понятие *конструкция* не используется в «Русской грамматике», хотя описание соответствующих построений в разделе синтаксиса есть. Это конструкции с союзом *как* в значении ‘в качестве’ и конструкция с «вторичной связью» [Русская грамматика, 1980. С. 176, 179–180]. По названиям рубрик видно, что место этих явлений в синтаксической системе трудно определимо.

Не нужно доказывать, что конструкция функционирует в составе предложения, однако она обнаруживает свой собственный независимый от предложения внутренний синтаксис. Конструкция организуется по своему формально-семантическому принципу. Его определяет количество компонентов и отношения между ними.

Какой принцип действует в организации *ряда*?

Он относительно прост – это принцип «треугольника»: как минимум два компонента, относящиеся к общему для них третьему и не зависящие друг от друга. Это то, что отвечает понятию *сочинение* в противоположность *подчинению*. По части обязательности не все признаки равны, и это расширяет возможности приложения понятия *ряд* к речевым образованиям.

Так, наличие общего третьего в реальном употреблении, как известно, необязательно, но идея общего основания присутствует всегда. Необязательность третьего помогает не считать его компонентом конструкции: в любом случае в ряд он не входит даже чисто логически.

Не станем отмечать и другие общеизвестные проявления необязательности некоторых признаков ряда, но постараемся определить обязательные. Видимо, это: а) два компонента как минимум; б) один от другого не зависит; в) между ними существует некоторое отношение, обозначенное формальным показателем (т. е. отношение, оформленное как синтаксическая связь).

Внутрирядные отношения

В нашем представлении внутрирядные отношения – это широкая и богатая область синтаксиса. Внутрирядные отношения есть не что иное, как семантическое основание связи членов ряда – основание их объединения. В языке выработан многообразный и сложный механизм оформления этих отношений. О богатых возможностях их выявления говорит прежде всего система сочинительных союзов. Русские грамматики представили этот арсенал достаточно полно – как со стороны формы, так и со стороны содержания. Из последних монографических описаний русских союзов, в том числе сочинительных, выделяется своей полнотой и систематичностью работа В. Н. Завьялова [2008].

Однако понятие внутрирядных отношений имеет и другой аспект, как нам кажется, недостаточно оцененный.

Представим его в двух пунктах.

1. Если идти от понятия однородные члены, то его сущность оказывается очень простой: синтаксическая позиция в структуре предложения может быть занята неодно-

кратно. Например: *На своем участке мы сажаем морковь, свеклу, петрушку*. В этом случае внутрирядные отношения оказываются нулевыми. Второй и последующий из однородных членов расширяет лишь информативное содержание предложения. Он не осложняет его синтаксической структуры. Близкое суждение высказал в свое время В. Н. Перетрухин [1979. С. 94–95], правда, он распространил этот тезис на однородные члены вообще, в то время как в нашем представлении это касается лишь тех случаев однородности, которые не представляют собой полноценного ряда, поскольку не содержат внутрирядных отношений. Такие «чистые», «пустые» ряды имеют ограниченное употребление и могут быть охарактеризованы жесткими условиями: бессоюзные, со свободным порядком следования, свободно сводимые к одному члену без изменения предикативного содержания или, что то же, допускающие трансформацию в два (и более) предложения. Конечно, в этом случае мы говорим фактически о высказывании, а в предложении есть лишь место, позиция. В этом виде функционирования однородных членов ряд как конструкция практически отсутствует. Такой вывод мы делаем из признания того, что ряд, кроме синтаксически связанных, лексически значимых компонентов, содержит семантический внутрирядный компонент.

В составе высказывания члены ряда являются однородными членами, но к позиционной однозначности их функция не сводится. Ср. однородные члены в условиях конструкции, т. е. при наличии семантики внутрирядного отношения: *В этом году мы посадили не только морковь, но и свеклу*. Кроме простого перечня появился семантический компонент градации. Сомнительным остается наличие семантического компонента в рядах с союзом *и* (без повторения). Но заведомо пустыми считать такие ряды было бы крайне неосторожно.

2. Второй пункт, определяющий содержание понятия *внутрирядные отношения*, носит собственно синтаксический характер («внутренний синтаксис рядов»). В рядах активно действует фактор равенства / неравенства членов. Традиционно в грамматиках понятие однородности и сочинения строится на идее равноправия. Между тем ряды интересны как раз тем, что их члены могут неодинаково относиться к общему третьему,

и в этом заключаются богатые возможности семантико-синтаксических отношений. Ср., например, внутрирядные отношения типа *градации, присоединения, пояснения, ограничения* и др.

Учитывая разные виды неравенства, неравноценности, неоднозначности внутри рядов, мы применяем для характеристики этого их свойства термин *синтаксическая дифференциация*.

Синтаксическая дифференциация внутри рядов проявляется в собственно синтаксических показателях. Их можно видеть в следующем.

1. Структура союза. Разные составные части двухместного союза указывают на разные семантические роли компонентов, например: *не только ... но и ...*, *если не ... то ...*. Разные составные элементы одноместного союза указывают на неоднозначность первого и второго компонентов, например, *да и, да еще, как и* и т. д.

2. Наличие присоюзного уточнителя (модального и других типов). Например, *умный и кажется порядочный человек*.

3. Дифференцирующий член: словоформа, включенная в ряд, но относящаяся к одному из компонентов. Например: *заказали салат, а на горячее по бифстроганову*.

4. Значимый порядок следования компонентов. Например, при союзе *но*: *хороший, но дорогой / дорогой, но хороший*. Этот показатель выделяется тем, что носит общий характер и имеет чисто синтаксический смысл (его значение убедительно показала С. П. Петрунина [2008. С. 54]).

5. Интонация: возможность интонационного выделения одного их членов ряда.

Заключение

Понятия *однородные члены* и *ряд* принадлежат разным теоретическим парадигмам синтаксиса: *однородные члены* – понятие синтаксиса предложения, *ряд* (*сочинительный ряд*) – понятие синтаксиса конструкций.

Объемы этих понятий с точки зрения фактов языка полностью не совпадают: ряд охватывает более широкий круг явлений. Кроме типичных сочинительных конструкций, сюда входят сочинительные конструкции с неоднородными членами, пояснительные конструкции разных видов, конструкции с дифференцирующим членом,

возможно, моносубъектная полипредикативная конструкция.

Однородные члены могут представлять собой полноценную конструкцию *ряд* – если содержат в себе семантику внутрирядного отношения. Такие ряды осложняют простое предложение, поскольку дополняют его некоторым синтаксическим значением и соответствующим ему синтаксическим оформлением.

Однородные члены могут не иметь характера ряда как полноценной синтаксической конструкции, а представлять лишь ее основу в виде последовательности независимых друг от друга словоформ. Теоретически это должно быть тогда, когда однородные члены представляют собой лишь набор словоформ, не связанных никакими союзами, занимающих одну и ту же позицию и не содержащих какого-либо отношения друг к другу («пустой» ряд). Такие однородные члены не осложняют предложение, а лишь расширяют информацию. Информационное обогащение содержания фактически относится к высказыванию (и может иметь для него очень большое значение): предложению в этом случае принадлежит лишь потенциальная возможность внутрирядного отношения.

Внутрирядные отношения – это не только семантическое обогащение, но и синтаксическое усложнение: в создании рядов участвуют синтаксические формальные элементы – порядок слов, союзы, в том числе особой структуры, сочетание служебных единиц разных классов и, возможно, другие средства синтаксиса.

Чистые однородные члены предполагают свободный порядок слов и не требуют участия союзов, частиц и других знаков разли-

чия между членами. Даже союз *и* таит в себе возможность несвободы местоположения и количественных ограничений, хотя, в принципе, образуемый им ряд ближе к чистым, «пустым».

К проблеме синтаксиса рядов мы относим также вопрос о логических предикатах при пропозитивных компонентах ряда. Но это отдельная тема.

Список литературы

Завьялов В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск, 2008.

Перетрухин В. Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. Воронеж, 1979.

Петрунина С. П. Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах. Новокузнецк, 2008.

Прияткина А. Ф. Внутрирядные отношения как объект конструктивного синтаксиса // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (Синтаксические связи и конструкции): Избр. тр. Владивосток, 2007. С. 71–81.

Русская грамматика. Синтаксис. М., 1980. Т. 2.

Черемисина М. И. Моносубъектные конструкции. Понятие и типология // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск: Наука, 1980. С. 6–33.

Шереметьева Е. С. Сочинительная конструкция с дифференцирующим членом // Дни славянской письменности и культуры (часть II). Владивосток, 1998. С. 30–35.

Материал поступил в редколлегию 05.03.2015

A. F. Priyatkina

COORDINATE CONSTRUCTIONS AND RELATIONS (ON THEORY OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS)

The concept of *homogeneous parts* and *coordinate connection* belong to different theoretical paradigms of syntax: *homogeneous parts* belong to syntax of sentence, whereas *coordinate connection* is a concept from syntax of constructions. The ranges of these concepts are not the same: *coordinate connection* covers a broader range of phenomena (coordinate constructions with homogeneous and non-homogeneous parts, expository constructions of various types, constructions with differentiating parts, possibly monosubjective polypredicative constructions). Homogeneous parts may function as a full-fledged coordinate construction if they possess a semantic of inter-coordinate relation. Such constructions complicate simple sentences because they add to it a certain syntactic meaning and relevant syntactic configuration. Homogeneous parts may also not function as true coordinate constructions but merely represent its basis as a sequence of independent word forms. Such homogeneous parts do not complicate the sentence but simply present more detailed information.

Keywords: constructive syntax, construction, homogeneous parts, coordinate constructions, relations inside coordinate constructions.